

В этот момент Цзюли пришлось полностью довериться своим соратникам. Он не тратил внимания на собственную полосу здоровья, прикованный взглядом лишь к движениям Чжанъяна. В ничтожный зазор в десятую долю секунды он рванулся вперед, взмахнул тяжелым мечом и снес боссу последние крохи хп.

Лишь четырнадцатый уровень — Цзюли было чертовски тяжело сражаться против босса двадцатого, но эта безрассудная, почти слепая вера в команду поразила Юй Минси. Он впервые видел воина с настолько обостренным боевым чутьем и непоколебимым доверием к жрецу.

Такая игра требовала безупречной слаженности, а ведь Юй Минси сражался плечом к плечу с Цзюли всего три часа. За всё это время они координировались лишь считанные разы, однако тот поставил на кон всё, доверившись жрецу без остатка.

Их работа напоминала действия старых боевых товарищей, прошедших вместе не один год. Более того, Юй Минси подспудно чувствовал: именно Цзюли ведет их за собой. Он негласно направлял команду, создавая условия, в которых каждый мог проявить себя в нужный момент.

Хотя воин — это «мясо», без которого ни один отряд просто не выживет, лидерство требует не только грубой силы. Цзюли же на одном чутье направлял команду так виртуозно, что даже приказы Цзюй Жаня фактически лишь дублировали маневры, которые он уже начал осуществлять.

«Кем он может быть в реальности?» — задался вопросом Юй Минси. Такую интуицию невозможно развить в игре. Не совершил ли он ошибку, пытаясь свести Ли Хуайхэна с этим человеком?

Впрочем, Юй Минси не стал углубляться в эти думы, полностью погрузившись в напряжение схватки. В конце концов, будь Цзюли хоть самым дьяволом, он не сможет заставить Хуайхэна полюбить его — или, наоборот, запретить ему это.

Хрупкие Хуайхэн и Сю Аньюань несколько раз падали, но Юй Минси быстро возвращал их в строй. Спустя час отчаянного боя туша огромного Чжанъяна с грохотом обрушилась на землю.

Вся пятерка разом выдохнула. Они наконец познали это странное чувство — болезненную радость от победы над сложным боссом. Битва выжала из них все соки, но вид разбросанного по земле снаряжения и редких материалов мгновенно вернул им бодрость духа.

Никто не спорил и не торговался. Цзюй Жань просто собрал добычу и распределил её по классам. Вещи, для которых в отряде не нашлось хозяев, решили продать, а золото поделить поровну.

Цзюли получил квестовый предмет — «Щит демона», но другого снаряжения для воина ему не досталось. Хуайхэну же перепал магический посох двадцатого уровня. Из-за нехватки опыта он

пока не мог его экипировать, но сама вещь была прекрасна: наверху, выполненное в форме шестигранника, венчал изумрудный камень, источавший мягкое сияние. Он долго любовался им в инвентаре, чувствуя, как внутри разливается тепло.

Разобравшись с трофеями, отряд двинулся в обратный путь. Щедрый господин Юй выдал каждому по десять свитков возвращения. На ранних этапах игры такие предметы были редкостью, но для «донаторов» это был лишь способ получить удовольствие без лишней беготни, экономя время на переходах между городом и зонами квестов.

Цзюли отправился в Зал профессий, чтобы сдать задание и завершить переход в новый класс. Он ожидал, что скрытая цепочка квестов приведет его к какому-нибудь уникальному призванию, но, к его удивлению, система определила его как обычного «Кровожадного воина». Впрочем, он сохранил Щит демона — уникальный предмет, который можно было использовать вместе со стандартным щитом воина.

Подобные артефакты не только повышали характеристики, но и не занимали слоты основного снаряжения. На начальном этапе такая прибавка была даже полезнее, чем преимущества любого скрытого класса.

Когда с делами было покончено, стало совсем поздно. Хуайхэн и Цзюли, которым завтра предстояло идти на работу, попрощались и вышли из сети.

Фигура Хуайхэна начала медленно таять в воздухе, становясь прозрачной. Последним, что он увидел, был Цзюли — тот неподвижно стоял перед ним, ожидая, пока спутник исчезнет. Он был бесстрастен и провожал его холодным, спокойным взглядом.

Хуайхэн не мог толком описать свои ощущения, но какое-то странное волнение, зародившись на самой окраине сердца, медленно поползло вглубь. Казалось, когда-нибудь это чувство перехватит ему дыхание.

***

Выйдя из игры, Ли Хуайхэн первым же делом открыл новостные ленты и мгновенно закипел от ярости.

Стоило вчера появиться новости о стриме Лиртэ Райнсманна, как медиа-гиганты наперебой принялись смаковать подробности. К сегодняшнему дню уже вся Империя знала, что он подался в игровые стримеры. Вспыхнула новая волна травли, тем более что его публичный аккаунт в Соми открыл раздел комментариев.

Журналисты даже осаждали всех, кто когда-либо имел отношение к нему, надеясь выудить хоть каплю грязных подробностей для громких заголовков. Семья Лиртэ Райнсманна просто выставила прессу за порог, но те тут же разразились статьями под лозунгами: «Некогда гордость семьи, ныне — её позор. Глава кабинета Джеймс хранит молчание за закрытыми

дверями». Заголовок мгновенно набрал сотни миллионов просмотров.

Отзывы бывших коллег по службе тоже оккупировали верхние строчки имперских трендов. Но самым популярным стал пост: «Старая любовь Леодо отвечает на новость о стримах Лиртэ Райнсманна: "Никогда бы не подумал, что он падет так низко"».

Заголовок казался заурядным, но одного имени Леодо было достаточно, чтобы приковать к себе все взгляды. Он был не просто «бывшим любовником» Лиртэ Райнсманна — он сам по себе был легендой Империи.

Когда-то Леодо и Лиртэ Райнсманна называли самыми яркими звездами страны. Один блистал в армии, другой — на эстраде. Поскольку семья Леодо занимала высокие посты в политике и армии, он тяготел к классической музыке, но вплетал в неё современные мотивы, чем заслужил любовь высшего руководства.

В рейтинге «Выдающихся личностей эпохи», составленном Федерацией и Империей, Леодо занимал 23-е место, в то время как Лиртэ Райнсманн стоял на 9-м. Их союз выделялся многим идеальным сочетанием силы и таланта.

В возрасте двадцати шести лет, вернувшись с победой, Лиртэ Райнсманн получил звание генерала. На праздничном банкете Леодо спел для него, и именно тогда между ними завязался роман. Два года они были неразлучны. Пока тот сражался на фронтах, Леодо обеспечивал ему мощнейшую поддержку в тылу. Его песни «Моя любовь на поле боя», «Вернись живым» и «Кроме тебя, мне любить некого» стали гимнами их непоколебимых чувств.

Они были самой завидной парой Империи. Но стоило Лиртэ Райнсманну оступиться, как разыгралась позорная драма. Всё закончилось разрывом, причем Леодо во всеуслышание заявил, что они больше никогда не встретятся.

С тех пор Леодо при каждом удобном случае демонстрировал свое отвращение к Лиртэ Райнсманну. Спустя год он сошелся с нынешней суперзвездой Империи и на всех светских раутах превозносил нового партнера, попутно поливая грязью бывшего.

Раньше Хуайхэн завидовал Леодо, потому что тому достался лучший мужчина в мире. Теперь же он чувствовал к нему лишь жалость — Леодо потерял сокровище, которого был недостоин.

Тот факт, что Леодо не просто бросил возлюбленного в беде, но и принялся добивать его, наглядно демонстрировал его истинную натуру. Даже если бы Лиртэ Райнсманн действительно совершил всё то, в чем его обвиняли, бывшему любовнику стоило бы хранить молчание, а не опускаться до публичной брани.

Чем больше Хуайхэн об этом думал, тем сильнее презирал Леодо. Он искренне надеялся, что Цзюли рано или поздно поймет: такой человек не стоит и тени его любви.

Глядя на то, как новости о Райнсманне буквально сметают всё остальное из топа поисковых запросов, Хуайхэн не знал, что чувствовать: горечь от того, что генерала так люто ненавидят, или странное облегчение — его всё-таки не забыли. Лиртэ Райнсманн был единственным человеком в Империи, который умудрялся оставаться на пике популярности, будучи абсолютно презируемым.

Ли Хуайхэн никак не мог успокоиться. Глядя на старые сообщения от Райнсманна, он внезапно поддался импульсу. Он быстро набрал на экране:

«Держись, у тебя всё получится. Ты обязательно справишься».

Не давая себе времени на раздумья или раскаяние, он нажал «отправить». Затем, словно в приступе отчаяния, отключил все уведомления в Соми, зажмурился и попытался уснуть.

Через десять минут он в изнеможении взъерошил свои короткие волосы и снова открыл приложение. Ответа не было. Он опять закрыл глаза, заставляя себя провалиться в сон, но через минуту снова потянулся к телефону. Этот цикл повторялся до тех пор, пока измученный Хуайхэн наконец не заснул.

На следующее утро он вскочил как от толчка. Дрожащими руками он открыл Соми. Там светилось ответное сообщение.

Лиртэ Райнсманн: «Спасибо. Я обязательно справлюсь».

Хуайхэн почувствовал, что готов взлететь. Теперь он мог бы в одиночку выйти против армии хейтеров и продержаться триста раундов. Вчерашние ядовитые статьи, клевета коллег и холодное презрение семьи — всё это рассыпалось в прах перед одной-единственной фразой.

С этим сияющим настроением он и отправился на работу.

<http://bllate.org/book/17471/1697699>